УДК/UDC 343.2

Административная преюдиция в уголовном праве

Хачатурян Аревик Артуровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Шульга Андрей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cshulga@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируются некоторые проблемы имплементации в уголовное право элементов преступлений с административной преюдицией. Проведена теоретическая квалификация взаимодействия уголовного и административного права с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации 15 июля 2016 года. При изучении различных точек зрения в уголовном праве на составы преступлений с административной преюдицией можно прийти к выводу, что построение данных составов в российском уголовном законодательстве возможно, но только после четкого изучения этого нового понятия уголовно-правового законодательства. В настоящее время в Особенной части УК имеется 11 статей, которые содержат основания преюдиции. Особое внимание уделяется оценке повторяемости административных правонарушений и переходу этого понятия к уголовно-правовым отношениям.

Ключевые слова: административная преюдиция, классификация норм с административной преюдицией, теория уголовного права.

Administrative Prejudice in Criminal Law

Khachaturyan Arevik Arturovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arevik.bk@mail.ru

Shulga Andrey Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor, head of a chair of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cshulga@rambler.ru

Abstract

The article analyses some problems of realization of elements of crimes with administrative prejudice in criminal law. The authors carry out a theoretical qualification of the interaction of criminal and administrative law taking into account the amendments made to the Criminal Code of the Russian Federation on July 15, 2016. When examining various points of view on the elements of crimes with administrative prejudice in criminal law, one can conclude that the construction of these components in Russian criminal legislation is possible, but only after a clear study of this new concept of criminal law. Currently, there are 11 articles in the Special Section of the Criminal Code, which contain the grounds for prejudice. Special attention is paid to assessing the repeatability of administrative offences and the transition of this concept to criminal law relations.

Key words: administrative prejudice, classification of the norms with administrative prejudice, theory of criminal law.

В литературе уголовного права существует несколько точек зрения на определение и содержание административной преюдиции. Это нормативное предписание обычно определяется как привлечение лица к уголовной ответственности, если оно совершает одно и то же преступление после одного или двух административных наказаний за преступление в течение определенного временного промежутка [1, 2]. Существуют и

другие, более подробные определения этой правовой категории. Так, например, административная преюдиция в уголовном праве — это преюдициальная связь, закрепленная построением состава преступления между несколькими тождественными правовыми нарушениями совершенными в течение года после применения к виновному административной санкции за одно из правонарушений, в силу которого правонарушение оценивается как преступление [3]. Также в советской правовой литературе содержание административной преюдиции определяется как придание уголовно-правовой норме факта правомерного и обоснованного применения административных наказаний за проступок и значения необходимой предпосылки для признания деяния, совершенного после этого, преступлением [4]. Такие формальные различия в определении не затрагивают его общего правового содержания, поэтому суть этой нормативной установки остается неизменной.

Единым для всех разновидностей преступлений с административной преюдицией выступает тот факт, что эти действия с субъективной стороны совершается с прямым умыслом. Такие деяния не представляют большой общественной опасности. Как правило, они нарушают специфические правила поведения, то есть носят общий характер .

На сегодняшний день в науке отсутствуют фундаментальные исследования административной преюдиции. Имеется лишь несколько публикаций и кратких комментариев по статьям УК РФ, содержащим данное утверждение в диспозиции нормы. Такая ситуация вполне объяснима, поскольку связанные с совершением лицом административного правонарушения, основания уголовной ответственности являются лишь частным вопросом об объективной стороне преступления. В уголовном праве нет общей нормы об административной преюдиции, данный принцип не носит универсального характера.

В действующей редакции особенной части УК РФ закреплены 11 статей, содержащих административную преюдицию [5]. Во всех них административная преюдиция отражаются по-разному. Данные положения в уголовном праве можно классифицировать на несколько видов.

Во-первых, это статьи, в которых повторное совершение административного правонарушения либо регламентируется сноской к статье УК РФ, либо содержится только в диспозиции нормы.

Вторым основанием для классификации норм является закрепление в законе повторных деяний

- указание на то, что лицо должно быть привлечено к административной ответственности;
- указание на то, что лицо ранее подвергалось административному наказанию;
- без ссылки на совершение предыдущего административного правонарушения.

Третьим основанием для классификации соответствующих правил является количество ранее совершенных административных правонарушений и продолжительность административного ущерба:

- второе правонарушение в течение одного года;
- третье административное правонарушение в течение 180 дней;
- третье административное правонарушение в течение одного года.

Необходимо отметить, что при разной классификации представленных видов многие из них несовместимы с принципом системного характера права, то есть не соответствуют положениям административного права. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, осужденное к административному наказанию за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым этому наказанию со дня вступления в законную силу решения о назначении административного наказания до одного года со дня исполнения этого решения [6].

Вряд ли корректно указывать в диспозиции конкретную статью КоАП РФ, как это делается в ст. ст. 158.1 и 212.1 УК РФ. Такое «укрепление» общей системы может привести к осложнению в осуществлении уголовной-процессуальной ответственности, поскольку всегда существует возможность изменения нумерации статей административного права [7].

Таким образом, на сегодняшний день сложилась необходимость в усилении административной преюдиции в УК РФ. Видна необходимость в разработке единой нормы об административной преюдиции и определении ее места в системе Общей части УК РФ.

Список литературы

1. Мамхягов З. З. Административная преюдиция как средство разграничения административного и уголовного права // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 80–83.

2. Новикова Е. В. Административная преюдиция: дискуссия продолжается // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 105–112.

3. Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестник академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. №. 3. С. 58–64.

4. Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1986. 203 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 248.